

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

тра. Главный вход в МРПЦ и мечеть с северного торца выделен высоким порталом с подковообразным завершением. К нему ведет широкая лестница. Эту половину здания пререзает высокий (57 м) восьмигранный *минарет*, увенчанный стрельчатым куполом. Углы зального объема акцентируют четыре аналогичные по форме, но меньшие по высоте *минарета* (36 м), увенчанные изящными восьмигранными шатрами. Оконные проемы здания по высоте двух верхних этажей объединены узкими ризалитами со стрельчатыми нишами. Общее колористическое решение МРПЦ построено на сочетании краснокирпичных стен, бежевых ризалитов, золоченых куполов, зеленых балконов *азанчи* и шатров *минаретов* и темно-коричневых стен цокольных этажей и вставок ризалитов. Белые детали *минаретов* и переплеты окон подчеркивают общую цветовую гамму здания. Интерьеры молельного зала украшены изразцовыми плитками. Пять хрустальных объемных люстр освещают декоративное богатство зала и подчеркивают глубину купола.

Р. — один из крупнейших в Татарстане и Поволжье мусульманских религиозно-просветительских центров с купольным залом.

Х. Н.

Рукйа (араб.; тюрк. *дам солмок*; «заклинание», «заговор») — один из самых древних и широко распространенных в Центральной Азии ритуалов, совершаемых для исцеления от физических и душевных недугов, избавления от сглаза и злых чар. В местной традиции существовала специальная литература, содержащая обоснование законности этого ритуала (со ссылками на *хадисы*), условия и порядок его проведения, перечень молитв (*ду'а*), соответствующих *сур* и *айатов* Корана. Главное условие совершения Р. — подготовленность лица (как правило, это *мулла*), исполняющего ритуал. Этот человек должен понимать смысл читаемых им фрагментов Корана и молитв, обладать необходимыми религиозными знаниями и соблюдать предписания *шари'ата* — только при этих условиях можно надеяться на помощь ангелов, охраняющих мусульман. Цели и порядок Р. зависят от конкретного случая. Например, больного с температурой или в ознобе укладывают (или сажают) так, чтобы исполняющий ритуал был обращен лицом к Мекке (*кибля*) и одновременно — в сторону больного. Затем читается молитва со славословиями Аллаху и Пророку, далее семь раз повторяется первая *сура* Корана (ал-Фатиха), определенные *айаты сур* ал-Бакара (2:102, 137, 162, 163, 255–256, 283, 286) и Ал 'Имран (3:1, 2). После этого произносят на арабском языке (с переводом на местный язык) собственную формулу заговора: «Именем Аллаха заклиная тебя от всякого вреда и от дурного глаза всех живых существ! Именем Аллаха заклиная тебя, и да исцелит тебя Аллах» и т.п. Примерно так же (с несколькими иным набором формул и заменой некоторых *айатов*) совершается Р. в случае травмы при падении, нарушении функций внутренних органов, психического расстройства

и т.д. Некоторые *муллы* допускают отклонения от установленного порядка: подбирают другие *суры* и *айаты* (часто *Йа син*, три последние *суры*), перед началом ритуала «очищают» себя, трижды читая Престольный *айат* (2:255–256). Варьируется и число прочтений ал-Фатихи (3, 7, 11 и 40 раз). Иногда в Р. включают чтение популярных *касид* (в частности, *Касида ал-Бурда*, *Касида ал-Амали*). При отсутствии положительного результата ритуал Р. может быть повторен несколько раз, хотя обычно совершается один-два раза в день.

Если причиной болезни считается сглаз, то допускается проведение особого ритуала под названием «вода и земля». Сначала (одним из вышеописанных способов) заговаривают сосуд с водой и горсть земли, эту воду дают больному, а горсть земли рассыпают у порога дома с проговариванием соответствующих формул молитвы. Иногда вместо воды заговаривали соль, пищу или одежду. К Р. прибегали также в случае необходимости отвести порчу от дома, предметов быта, домашних животных.

Спорным был и остается вопрос о допустимости денежного или иного вознаграждения за проведенные Р. Большинство ханафитских '*улама*' считали правомочным требовать плату за Р. в случае положительного действия. Если же исполнитель ритуала с самого начала намеревался получить вознаграждение, то Р. не достигает желаемой цели.

Местные «реформаторы» конца XIX — начала XX в. (джадидисты) и «обновители» ислама советского времени (муджадидийа) считали Р. действием, противоречащим *шари'ату* и используемым шарлатанами с целью заработать на невежестве простых людей — за ним, по их мнению, кроется еще один из недопустимых способов «продажи Корана». Еще большее неодобрение (как со стороны «реформаторов», так и со стороны «традиционалистов») вызывала и вызывает практика лечения и «изгнания *джиннов*» так называемыми *бахши*, сопровождающими «исцеление» игрой на музыкальных инструментах (чаще всего ударных), периодическими выкриками и ритмическими движениями. Такое же отношение у них к действиям бродячих *дарвишей-каландаров*, которые с целью «изгнания *джиннов*», вселившихся в больного, исполняли вокруг него нечто похожее на «громкий» *зикр (джахр)* с ритуальным танцем (*ракс*).

В настоящее время Р. сохраняет свою популярность в регионе.

Лит-ра: *Мухаммад Йусуф Байани*. Шаджара-йи Хваразм-шах. Рук. ИВ АН РУз, № 9596, л. 496а; '*Адил, Мухйи ад-дин Нассар*. Ар-Рукйа мин ал-джанн ва-мин 'айн ал-инсан. Танта, 1991; полевые исследования авторов.

Б. Б., М. Кам.

Садат-и Тирмиз («термезские *сайиды*») — клан потомков Пророка, возводящий свою родословную к одному из внуков 4-го ши'итского *имаму* Зайн ал-'абидина 'Али б. ал-Хусайна (ум. в Медине в 710 или

712 г.) — 'Убайд Аллаху ал-А'раджу. Внук последнего, ал-Хусайн Абу 'Абд Аллах, перебрался в Самарканд, а затем в Балх, где его единственный сын, ал-Хасан Абу Мухаммад, был назначен *накибом* («главой») рода. Впоследствии во многих городах Центральной Азии (Балх, Термез, Мерв и др.) должность *накиба* (или *накиб ан-нукаба'*) стала передаваться потомкам этой ветви рода. В обязанности *накиба* входило «управление делами *саййидов*» города и области, назначение последних на особые саййидские должности, определение достоверности их родословной и на этом основании выдача «охранных грамот», освобождавших их от налогов, и т.п. Это обстоятельство побуждало *саййидов* (в том числе и термезских) вести свои родословные хроники, которые со временем приобретали вид полуполюгедарных историй, но всегда сохраняющих точную последовательность имен. Время от времени по инициативе кого-нибудь из именитых представителей этого рода обветшалые родословные записи переписывались и редактировались, при этом в новые варианты родословных вносились пристрастные коррективы (в пользу конкретного заказчика).

Особым статусом С. Т. старались воспользоваться современные им политические деятели. Так, согласно семейным хроникам С. Т., упомянутый ал-Хасан Абу Мухаммад написал рекомендательное письмо *халифу* ал-Мунтасиру (861–862) с ходатайством оказать милость «предку» Саманидов (872–999), некоему Аркуку, который будто бы являлся потомком персидского полководца Бахрама Чубина. Просьба была удовлетворена, и Аркук был назначен правителем Балха. В благодарность за ходатайство Аркук передал Термез во владение ал-Хасану Абу Мухаммаду, потомков которого стали именовать *саййидами* Термеза, подчас независимо от места их проживания. Позже, когда Саманиды правили в Мавараннахре и на сопредельных территориях, они старались областить С. Т. Дружеские отношения между этими родами были скреплены брачными узами: дочь Исма'ила Самани, Мах-и Сима, была выдана замуж за *саййида* 'Абд Аллаху Абу Мухаммада. Прямые потомки от этого брака стали присоединять к своим именам древнеиранский почетный титул *худайванд-зада*.

Другой случай, когда один из термезских *саййидов* был вовлечен в политические события, связан с противостоянием хорезм-шаха 'Ала' ад-дина Мухаммада (1200–1220) и аббасидского *халифа* ан-Насира (1180–1225). В результате 'Ала' ад-дин Мухаммад объявил, что Аббасиды узурпировали власть, и велел читать *хутбу* на имя «законного» *халифа* из числа С. Т. — *худайванд-зада* 'Ала' ал-мулка I. Дальнейшая судьба «контр-халифа» неизвестна, и только в более поздних родословных термезских *саййидов* его имя сопровождается *лакабом аш-шахид* («мученик за веру»). Во всяком случае, политических последствий этот акт не имел, и главы С.Т. продолжали быть лишь владельцами Термеза. В качестве таковых они остались и после монгольского завоевания. В источниках, в частности,

упоминается владетель (*сахиб*) Термеза *худайванд-зада* 'Ала' ал-мулк II, который имел собственное войско из 4 тыс. всадников. Во время междоусобиц среди Чагатаидов он присоединился к одному из них — Халил Аллаху, сыну Йасаура (?), и помог ему захватить власть в Мавараннахре. Вскоре, однако, Халил Аллах по навету заподозрил этого *саййида* в притязаниях на престол и приказал казнить его (1344 г.).

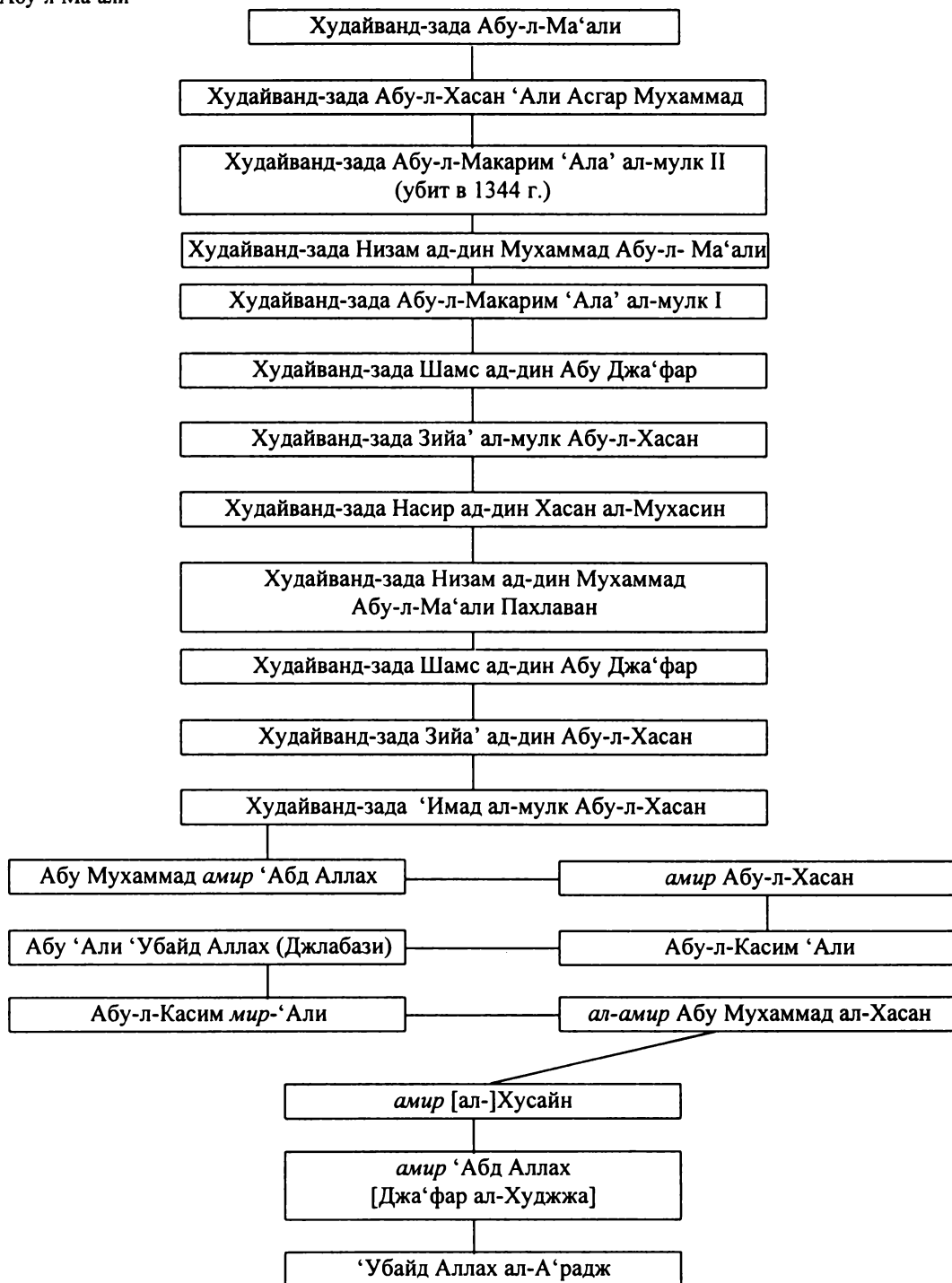
Некоторое время спустя (в 1371 г.) в самаркандском мятеже против Тимура (1370–1405), во главе которого стояли *амир* Муса, *амир* Йасури, *шайх* Абу-л-Лайс ас-Самарканди (по-видимому, потомок и тезка самаркандского *факиха* X в.), принял участие один из С. Т. — *худайванд-зада* (или *хан-зада*) Абу-л-Ма'али ат-Тирмизи. Тимур жестоко подавил восстание, казнив почти всех его организаторов; из уважения к духовенству и семье Пророка помилованы были лишь Абу-л-Лайс ас-Самарканди (отпущен в Мекку) и юный Абу-л-Ма'али, которого, однако, переселили из Термеза в Шахрисабз. Последний прожил там до глубокой старости и был похоронен (26 *джумада* I 859/15.05.1455) около городской соборной мечети. Возведенная при Улуг-беке (1409–1449) над ним и его потомками усыпальница получила название Гунбаз-и саййидан («Усыпальница *саййидов*») или Дар ас-сийадат («Прибежище *саййидов*»). На надгробии Абу-л-Ма'али сохранился наиболее ранний (из дошедших до нас) вариант родословной С. Т.

Другие члены рода С. Т. продолжали жить в Термезе, и представители правящих династий сохраняли к ним традиционное почтение. В доме *худайванд-зада* 'Ала' ал-мулка III останавливался Тимур, возвращаясь из индийского похода (1399 г.) и очередной поход на запад (1404 г.). Однако С. Т. уже не играли сколько-нибудь заметной политической роли, и их духовный авторитет основывался лишь на святости рода.

С. Т. охотно завязывали родственные отношения с Тимуридами (1370–1506) и Шибанидами (1500–1603), в результате чего вместо традиционных мусульманских имен их часто стали нарекать тюрко-монгольскими именами и титулами. Считается, что часть нынешних потомков С. Т. — салаватские *х'аджи* (по названию селения под Термезом — Салих-абад), которые до недавнего времени были хранителями семейной усыпальницы Султан-садат. Называя себя узбеками, они тем не менее не забывают о своем саййидском происхождении. Имевшиеся у них родословные были утеряны в период советской власти.

Лит-ра: *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил фи-т-тарих. Каир, 1348 (1929–30), IX, 313; 'Ала' ад-дин ал-Джувайни. Та'рих-и Джахангушай / Мухаммад Казвини. Бриль, 1334/1916, II, 97, 122, 364–365; Путешествия, 276, 280; 'Али Йазди. Зафар-нама, 39^б, 145^б, 148^а; *Фасихи, Ахмад б. Джалал ад-дин Мухаммад ал-Хавфи*. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) / Пер., примеч. и указ. Д.Ю.Юсуповой. Таш., 1980, 70, 95; *А.А.Семенов*. Происхождение Термезских сейидов и их древняя усыпальница «Султан-садат» // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии, год 18-й (17). Таш., 1914, 3–20; *В.В.Бартольд*. Туркестан в

Источник: текст эпитафии
Абу-л-Ма'али

эпоху монгольского нашествия // *Бартольд*. Соч., 1, 439; *он же*. Улугбек, 31, 43; *он же*. Термез, 505–506; *Массон*, *Пузаченкова*. Шахрисабз, 63–64; *З.М.Бунятов*. Государство хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097–1231. М., 1986, 85; *D.DeWeese*. The Descendants of Sayyid 'Ata and the Rank of Naqib in Central Asia // *JAOS*, 1995, 615–625. См. также лит-ру к ст. ал-А'радж.

Б. Б.

Садр-и Зийа (Дийа'), Мухаммад Шарифджан-махдум (1867–1938) — известный *кази* Бухары, поэт, историк, автор прозаических и поэтических произведений, библиофил и каллиграф. Родился в Бухаре, в семье *кади* 'Абд аш-Шукура (ум. в 1889 г.), который и занимался его религиозным образованием. Затем С. З. учился в разных *мадраса* Бухары, его учителями были *муфтий* 'Иса-махдум и *кази-калан* (верховный судья) Бухары Бадр ад-дин (уб. в 1920 г.). Сильное влияние на него оказал также знаменитый историк и меценат Ахмад Даниш (1827–1897).

Примерно в 1916 г. С. З. был назначен *казием* г. Карши, где он прославился своими беспристрастными судебными решениями, неоднократно вступая в открытые конфликты с местной аристократией и представителями администрации бухарского *амира саййида* 'Алим-хана (1910–1920). После свержения последнего С. З. переехал в Бухару и работал в Комитете по делам *вакфов* Бухарской Народной Советской Республики до момента ее ликвидации (1924 г.). Слабое здоровье вынудило его отказаться от предложений новой власти к сотрудничеству, и всю оставшуюся жизнь С. З. посвятил пополнению своей библиотеки и творчеству. Он успел написать более 60 произведений, собранных в 11 томах, которые ныне хранятся в фондах Ташкента (ИВ АН РУз), Бухары (фонды Бухарского музея-заповедника) и в библиотеке его потомков (г. Шахрисабз). Среди них его поэтические сборники со стихотворными хронограммами (*та'рих*) на время строительства крупнейших памятников архитектуры, на знаменательные события, на даты смерти множества исторических лиц; около десяти биографических сборников (*тазкира*), посвященных прежним и современным ему поэтам, религиозным деятелям, каллиграфам и т.д. Оригинальны историко-политологические сочинения С. З. («История бухарской революции», «Причины бухарской революции»), биографический дневник, в котором можно найти уникальные зарисовки религиозной обстановки, культурной и политической жизни Бухары конца XIX — начала XX в.

Будучи страстным библиофилом, С. З. составлял списки частных библиотек и книг, хранившихся в крупнейших *мадраса* Бухары, описывая по возможности историю их сложения, прослеживая движение наиболее уникальных экземпляров из одной библиотеки в другую. В этом отношении наиболее полным и информативным является его библиографическое сочинение о частной библиотеке Шарифджан-махдума. Он оставил также серию небольших ком-

пилятивных сочинений с подробными биографиями знаменитых бухарских '*улама*' и *суфиев* ('Абд ал-Халика ал-Гидждувани, *имама* Абу Хафса ал-Бухари и др.) и описанием ритуалов паломничества (*зийара*) к их могилам. Произведения С. З. до сих пор не изданы и мало изучены.

Собственная библиотека С. З. насчитывала около 800 томов (на арабском, персидском и тюркских языках), примерно половина из них ныне хранится в фондах ИВ АН РУз. В них собраны автографы некоторых произведений Джамии, Нава'и, *х'аджа* Ахрара-вали. Библиофилу удалось также собрать редкие списки Корана, переписанные якобы знаменитыми каллиграфами — Ибн Муклой (ум. в 938–39 г.), Ибн Баввабом (ум. в 1022–23 г.), Джалал ад-дином Йакутом ал-Муста'сими (ум. в 1297–98 г.). Видимо, в свою бытность *казием* г. Карши он приобрел один лист знаменитого «Корана 'Усмана», хранившегося в Катта Ланграе (ныне этот лист — в рукописном собрании ИВ АН РУз).

Умер С. З. в Бухаре, там же похоронен.

Сочинения: Асами-йи кутуб-и кутубхана-йи хусусий Шарифджан махдум. Рук. ИВ АН РУз, 2460; Тазкират ал-хаттагин. Рук. ИВ АН РУз, № 1304/III; Тазкират аш-шу'ара'. Рук. ИВ АН РУз, № 61; Руз-нама. Рук. ИВ АН РУз, № 2277.

Лит-ра: Садр-и Зийа'. Навадир-и Зийа'ийа. Бакушаш-и Мирза Шукур-заде. Тихран, 1388; *P.Хадизаде*. Источники к изучению таджикской литературы второй половины XIX и начала XX века. Сталинабад, 1956, 62–69; *У.Хамраев*. Бир шахсий кутубхона ва унинг каталоги хақида // Научные работы и сообщения АН Уз. ССР. Кн. 6. Таш., 1963, 387–396; *Сиддикий*, *Сахабиддин*. Садрӣ Зиё ва тазкираҳои у Душанбе, 1987 (неопубликованная рукопись); *Sh.Vahidov*, *Af.Erkinov*. Le fihrist (catalogue) de la bibliothèque de Sadri-i Ziyā': une image de la vie intellectuelle dans le Mawarannahr (fin XIXe — début XXe siècle) // *CAC*. № 7 (1999), 141–173.

Ш. В.

ас-Самарканди, 'Ала' ад-дин Абу Бакр (Абу Мансур) Мухаммад б. Ахмад (ум., вероятно, ок. 1144–45 г.) — авторитетный *факих* богословско-правовой школы *фихха* ханафитского толка. Родился и получил начальное образование в Самарканде, затем стал учеником знаменитого бухарского *факиха* и *мутакаллима* Абу-л-Йусра Мухаммада ал-Паздави (ум. в 1099–100 г. в Бухаре), который за свои глубокие познания в области *фихха* и *калама* получил у современников почетные прозвища *шайх* («наставник») Мавараннахра, *х'аджа ал-х'аджат* («главный учитель»), *кади ал-кудат* («верховный судья»). Одновременно с ас-С. у него были и другие ученики, ставшие впоследствии знаменитыми *факихами* и *мутакаллимами*, в частности Наджм ад-дин Абу Хафс ан-Насафи (1068–1142).

Другой учитель ас-С. — известный бухарский *факих* и *мутакаллим* Абу-л-Му'ин Маймум б. Мухаммад ан-Насафи (1037–1114).